

УДК 33.24.021 8(510)

Сюй Яньли

М.В. Романенко

РОССИЯ И КИТАЙ: ОСНОВНЫЕ СФЕРЫ ДЕВИАНТНОСТИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Аннотация. В статье анализируются основные формы проявления девиантности в современной России и в современном Китае. Установлено, что носители девиантного поведения как в России, так и в Китае, рекрутируются из всех слоев социума. Выявлено, что по угрозам, социальной остроте и масштабам проявления первое место и в России, и в Китае занимает преступность, затем алкоголизм, наркомания, самоубийства, коррупция. Авторами выделены две противоположные тенденции в эволюции девиантности: в России наблюдается в целом стихийная эскалация девиантности, в Китае – минимизация девиантности. Данную статью целесообразно использовать для установления эффективного социального контроля над девиантными процессами с целью их элиминации.

Ключевые слова: девиантность, преступность, алкоголизм, наркотизм, самоубийство, коррупция, творческий труд.

Syuy Yanli

Michail Romanenko

RUSSIA AND CHINA: THE MAIN AREAS OF DEVIANCE AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Annotation. The article analyses the main forms of deviance in modern Russia and in modern China. Found that media of deviant behavior, both in Russia and in China, are recruited from all segments of society. It was revealed that on threats, social urgency and magnitude of the manifestations of the first place both in Russia and in China took the crime, followed by alcoholism, drug abuse, suicide, corruption. There are two opposing trends in the evolution of deviance: in Russia there is in General a spontaneous escalation of deviance in China-minimization of deviance, mixing its manifestations. This article is useful for establishing an effective social control over deviant processes with a view to their elimination.

Keywords: deviance, delinquency, alcoholism, drug addiction, suicide, corruption, creative work.

Девиантность (девиации) – поведение и деятельность субъектов (человека, группы, слоя, общности) не соответствующая официально установленным законам или общепринятым в конкретном обществе нормам (образцам, ценностям, стереотипам, устоям). Диапазон девиаций широк: от сквернословия до уничтожения этносов, народов, вплоть до омницида. К основным формам девиаций относятся правонарушения, включая все формы преступности, пьянство и алкоголизм, наркотизм и таксикоманию, проституцию и активизировавшиеся сегодня – терроризм и экстремизм. Это девиации, носителями которых являются общности (индивиды, группы людей, социальные слои), наносящие обществу урон и препятствующие, блокирующие прогрессивные изменения [23].

Общей основой девиаций, которые рассматриваются в статье, в России является системное кризисное социально-экономическое состояние общества, дезинтеграция общества, распад социальных связей (атомизация), состояние аномии (безнормности), падение жизненного уровня и качества жизни, безработица, рост «социальных патологий». «Более 60 % населения России живет либо за чертой бедности, имея доход ниже прожиточного минимума, либо балансируя на грани малообеспеченности», – констатирует генеральный директор Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ) В. Бобков [25, с. 3]. По исследованию социологов Института социально-политических исследований Российской академии наук (РАН), проведенному в 12 регионах РФ в июне 2016 г., «доминирующей тревогой» массового сознания являлась «дороговизна жизни» [11, с. 63].

Бедность и нищета активно продуцирует девиантность. В 2015 г. почти половину всех зарегистрированных преступлений составляли преступления экономической направленности: (46 %) составляют хищения чужого имущества: кражи – 996,5 тыс., грабежи – 71,1 тыс., разбои – 13,4 тыс., – говорится в сообщении МВД России [13]. На наш взгляд, ценной является мысль проф. М. С. Халикова о том, что в условиях рыночных распределительных отношений «роль и значение социальных фондов не должно уменьшаться», а, наоборот, увеличиваться с целью минимизации бедности и усиления социальной справедливости [26, с. 121].

Нынешнее правительство в России в социально-экономической и других сферах жизнедеятельности общества следует курсу «Вашингтонского консенсуса», т.е. политике либерализма, «минималистского государства» и монетаризма. Этот тридцатилетний период стал периодом масштабных провалов и просчетов в экономической, социальной и особенно духовно-нравственной сферах. Настаивая на проведении политики неолиберальной модернизации стран Западной Европы и США, по сути дела за бесценок покупали российские стратегические предприятия и ресурсы, лишая ее экономического суверенитета, жестко привязывая ее финансово-банковскую систему к Федеральной резервной системе (ФРС) США. Это привело к нынешнему системному социально-экономическому кризису. Выбранный властями России неолиберальный социально-экономический курс не является продуктивной моделью развития страны, ведет страну к деиндустриализации и «переходом российской экономики под оперативное управление западного транснационального капитала с полной потерей Россией своего экономического суверенитета» [3; 8, с. 3].

Китай уверенно выполняет намеченные планы 13-й пятилетки, хотя темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) Китая замедлились в 2015 г. до 6,9 %, в 2016г. – 6,7 %, в 2017 г. по плану – 6,5 %. Последовательно решается задача борьбы с бедностью и нищетой, в которой в 2015 г. находилось 55,75 млн чел., а в 2016 г. нищета сократилась еще на 12,4 млн чел. К 2020 г. Китай ликвидирует нищету и бедность и станет «обществом средней зажиточности» [15; 16].

Девиантное поведение в России становится характерным для все более широких слоев населения. Особенность сегодняшнего времени в том, что в девиантную сферу все больше вовлекаются слои, которые раньше считались «благополучными»: врачи, учителя, военнослужащие, работники правоохранительных органов, спецслужб, работники науки. Уровень преступности в российских Вооруженных силах высок. Масштабы офицерской преступности в войсках и воинских формированиях, по мнению главного военного прокурора России С. Фридинского, превысили всякие разумные пределы. Несмотря на недавнюю реорганизацию и переименование, уровень преступности полиции остается на том же уровне, каким он был во времена существования милиции. Это признает член общественного совета при ГУ МВД по Москве А. Цветков [17].

По масштабности и острой социальной опасности самая многочисленная группа девиаций – правонарушения, в том числе преступность, включая организованную и профессиональную. В 2014 г. в России при населении 143,7 млн чел. совершено 2191 тыс. зарегистрированных преступлений, а в 2015 г. – 2388 тыс. В 2015 г. среди осужденных 64 % были трудоспособные лица без определенных занятий, женщины составляли 14 %, ранее судимые преступники – 43,8 % [19, с. 179].

Преступность, особенно организованная, постоянно политизируется. Через подкуп чиновников, представителей правоохранительных, специальных служб и контролирующих структур, путем делегирования своих представителей во властные структуры образуются преступные сообщества, которые способны влиять на принятие решений местной власти в интересах преступных группировок. Некоторые высокопоставленные чиновники сами становятся во главе преступных организаций. Например, глава республики Коми В. Гайзер – организатор и руководитель преступной «банды» из 18 преступников, которые «действовали» с 2006 по 2015 гг., – писала правительственная «Российская газета» [1, с. 7].

В Китае при населении более 1,4 млрд чел. в 2013 г. совершено 13307501 противоправных действий, в 2015 г. – 11795128, а преступлений – 6539692 в 2014 г., 7174037 в 2015 г., более 1,5 млн преступлений в 2013–2015 гг. совершено организованными группировками [27, р. 792].

Вторая группа девиаций – пьянство и алкоголизм. В настоящее время количество алкоголиков в России превысило отметку в 5 млн чел. [12]. Многие россияне злоупотребляют алкоголем, не думая о негативных последствиях. «Волна тотального чудовищного пьянства накрыла бесконечные просторы родины от Баренцева моря до самого острова Танфильева», – сообщает газета и добавляет, что в детских садах Сибири «треть девочек и почти половина мальчиков знают вкус пива и вина» [2, с. 3]. Сегодня в России на душу населения приходится 18 литров алкоголя в год (реально не менее 25), в царской России эта цифра не превышала 2,5 литра. От алкоголя умирает столько людей, сколько в совокупности не умирает от аварий на транспорте, убийств, эпидемий и стихийных бедствий. Ежегодно регистрируется более 40 тыс. случаев отравления некачественным алкоголем, в том числе и смертельных. В Китае алкогольная зависимость также превращается в острую социальную проблему. По исследованиям китайских социологов и медиков за 10 последних лет в некоторых районах количество страдающих в Китае алкогольной зависимостью выросло более чем в 3 раза. Ныне в Китае ежегодно выпивается спиртного в объеме достаточном для того, чтобы заполнить целое озеро Сиху (всемирно известное живописное озеро вблизи г. Ханчжоу) – горько шутят китайцы. Среди злоупотребляющих алкоголем все большее место занимает молодежь и женщины [12].

Третья группа девиаций связана с наркоманией. Огромное количество населения России употребляет наркотики и психотропные вещества в немедицинских целях. Главный нарколог Минздрава России Е. Брюн сообщает, что официальная статистика показывает 630 тыс. зарегистрированных наркоманов. Если учитывать латентный характер заболевания и статпогрешность, число наркозависимых в России около полутора миллионов человек [6]. По данным Китайской государственной комиссии по наркоконтролю количество лиц, употребляющих наркотики, насчитывает более 14 млн чел., а общее количество официально зарегистрированных наркоманов в Китае составило на конец 2014 г. – 2,95 млн чел. [20].

Четвертая группа девиаций связана с коррупцией. Россия входит в число самых коррумпированных стран в мире. В 2014 г. по уровню коррупции Россия заняла 136 место из 175 стран (Китай – 80 место) в ежегодном рейтинге, представленном в декабре 2014 г. международной организацией Transparency International, а в 2015 г. – 131 место. Эту же строчку занимают Иран, Казахстан, Непал и Украина. Согласно рейтингу, в 2016 г. коррупция в РФ осталась на уровне 2015 г. [4]. Чиновники, особенно в российских регионах, не просто берут «административную ренту» («капитализация власти»), сейчас это уже доля власти в бизнесе, и это называется «административное предпринимательство»: конкретный человек во властных структурах, возглавляющий какие-то региональные департаменты, министерства, мэры и его замы. Силловые структуры, особенно в регионах, Федеральная Служба Безопасности, прокуратура, полиция, все более интенсивно вовлекаются в бизнес. Коррупция постепенно становится основой жизнедеятельности российского государства. В. В. Путин в посланиях Федеральному Собранию неоднократно указывал, что коррупция – угроза и препятствие для развития России и призвал широко развернуть борьбу с коррупционерами. В России в 2015 г. арестовано 1600 коррупционеров, ущерб от которых составил 15 млрд руб. 4 апреля 2017 г. задержан за взятку в 140 млн руб. и этапирован в Москву глава Удмуртии А. Соловьев. Выступая на Арктическом форуме в марте 2017 г., президент В. В. Путин призвал к тому, чтобы вопросы борьбы с коррупцией и впредь были постоянно в центре внимания общественности [18].

В Китае создается антикоррупционная система наказания и профилактики и разрабатывается стратегия борьбы с коррупцией. Суть этой стратегии заключается в смене ориентиров.

1. От проведения расследований и отдачи под суд чиновников-коррупционеров к профилактике коррупции;
2. Временные методы борьбы меняются от практики «казни одного в назидание сотне» к «необходимости сурового отношения к проявлениям алчности»;
3. Радикальные меры от идеологического воспитания поворачиваются в сторону права и законности.

Национальная кампания по борьбе с коррупцией выходит на новый уровень. Центральной дисциплинарной комиссией Коммунистической партии Китая определены приоритеты по борьбе с коррупцией, в том числе:

- борьба с кумовством;
- расследования деятельности чиновников, отвечающих за государственные предприятия и государственные контракты (вне зависимости от ранга чиновника и его статуса);
- усиление международного сотрудничества для экстрадиции подозреваемых в совершении коррупционных преступлений и возвращения в страну их «активов».

Современное руководство Китая возглавляет жесткую борьбу с коррупцией, включая смертную казнь: по зарубежным и российским источникам с 2001 г. по 2013 г. смертная казнь постигла 13 тыс. коррупционеров, более 130 тыс. заключены в тюрьму со сроком от 10 до 20 лет. В рабочем докладе Верховного народного суда Китайской Народной Республики говорится, что китайские народные суды в 2016 г. рассмотрели 45 тыс. дел, так или иначе связанных с коррупцией. Фигурантами дел оказалось более 49 тыс. чел., среди которых 35 бывших чиновников провинциального уровня и выше 240 чиновников уровня округов. Реальные сроки получили 2862 преступника. В рамках программы «Охота на лис – 2016» из 90 стран мира, по данным Верховного народного суда Китая, было депортировано 2566 «беглых» коррупционеров и экономических преступников. По мнению авторов статьи, эффективность борьбы с коррупцией в Китае значительно выше, чем в России [7; 9; 14].

Пятая группа девиаций – самоубийства (суициды). Суицидальное поведение (самоубийство) – это форма девиантного поведения, которое включает завершённый суицид, суицидальные попытки, а также намерения индивидов. Самоубийства в Российской Федерации является важной социальной проблемой национального масштаба. Россия за прошедшие годы так называемой перестройки от самоубийств потеряла около одного млн чел. Нужно также учитывать, что из 10–20-ти попыток самоубийства лишь одна приводит к смерти. По данным зарубежных исследователей Россия входит в пятерку стран-лидеров по количеству самоубийств. Число самоубийств в России в 2016 г. выросло на 57 %, – заявила уполномоченный по правам ребенка в РФ Анна Кузнецова. Так называемые «Группы смерти» среди школьников и подростков являются одной из основных причин роста количества самоубийств [24].

В Китае, по данным зарубежных экспертов, ежегодно совершают самоубийства свыше четверти млн чел., при этом основное количество самоубийц приходится на молодежь 15–34 лет. Самоубийство наиболее распространено среди жителей сельских районов Китая – 75 % от всего количества самоубийств в государстве. По статистическим данным Всемирной организации здравоохранения, в Китайской Народной Республике на 100 тыс. жителей фиксируется 22,23 случаев самоубийств. Таким образом, в Китае каждый год кончают жизнь самоубийством около 287 тыс. граждан, и еще порядка 2 млн чел. производят попытку самоубийства, но нельзя не отметить, что за последние двадцать лет количество суицидов в Поднебесной *уменьшилось практически вдвое* [21].

В России создана обширная сфера, которая продуцирует девиантное поведение. Это безработица, которая сегодня составляет более 5 % работоспособных граждан (из обратившихся 4290 тыс. безработных зарегистрировано в государственных службах занятости в 2015 г. лишь 2639,5 тыс. чел.) [19, с. 108], «социальное дно», включающее десоциализированные, стоящие на грани преступного

мира элементы (воры, бандиты, торговцы наркотиками, содержатели притонов, наемные убийцы), а также опустившиеся люди – алкоголики, наркоманы, проститутки и проституты, бродяги, люди без определенного места жительства, плюс нелегальные мигранты, число которых на территории России варьируется от 3 до 5 млн чел. Социолог Н. Римашевская утверждает, что «социальное дно» сформировалось к 1996 г. в результате неолиберальных реформ и насчитывало 10 % городского населения: нищие (3,4 млн), бездомные (3,3 млн), беспризорные дети (2,8 млн) и уличные проститутки (1,3 млн). С тех пор социологи отмечают постоянный рост контингента, опустившихся «на дно жизни», включая и деревню (сельское население), а также усиление агрессивности обитателей «социального дна» [10, с. 100].

В Китае в сферу, которая продуцирует девиантное поведение, включаются безработные. Зарегистрированный к концу 2016 г. коэффициент безработицы в городах и поселках составил 4,02 % (это самый низкий показатель за последние годы), а также большое количество (более 200 млн) нелегальных внутренних (из деревень) и внешних (из рубежа) мигрантов, а также «социальное дно»: проститутки, бродяги, наркоманы, мошенники, воры, игроманы, торговцы наркотиками и фальсифицированным алкоголем. Только в 2014 г. из Китая было депортировано более 200 тыс. мигрантов [16; 5].

Девиантизация, в том числе и криминализация российского социума, усиливается. Попытки власти противодействовать девиациям имеет лишь локальный эффект при общем усилении тенденции девиантного поведения. При продолжении нынешнего неолиберального курса Россию, по нашему мнению, ожидает девиантизм – «цивилизация безумия», где человек будет подобен зверю, лишенным разума, а сообщество людей – стае, где человек человеку – волк и выживает сильнейший.

Китай ведет активную борьбу с девиантностью. Правительство со всей строгостью ведет борьбу с насилием и террористической деятельностью, по закону наказывает за организованную мафиозную преступность, наркотические преступления и такие часто встречающиеся преступления, как кража, грабеж, телефонное и Интернет-мошенничество, разглашение персональных данных и т.п., защищает безопасность государства и сохраняет социальную стабильность, и к 2020 г. построит полное «среднезажиточное общество», где будет минимизирована девиантность, особенно наиболее социально опасные и острые виды девиантного поведения, такие как наркомания, оргпреступность, коррупция, алкоголизм [16].

Как в России, так и в Китае необходимо усиленно продолжать «лечение» девиантных слоев социума на основе реабилитации, ресоциализации, профилактики, прежде всего наиболее острых и социально опасных форм, на основе научно-разработанной комплексной национальной программы реинтеграции девиантов в общество. Эффективная борьба на государственном уровне с процессом эскалации девиантности возможна лишь в том случае, если к деятельности правоохранительных органов, спецслужб и других и структур власти, присоединится гражданское общество, все законопослушные и заинтересованные в минимизации и ликвидации социальных девиаций.

Стратегическое направление минимизации и элиминации девиантности в любом обществе, особенно ее острых и социально опасных форм, – это создание государства социально ориентированного, которое ставит своей целью созидание условий для свободного творческого труда всех людей, где человек превыше всего. Нужно развивать творческие способности, таланты каждого человека, инвестировать в те сферы, в рамках которых таланты людей формируются, развиваются и реализуются в социально продуктивной, свободной деятельности. Важно резко повысить в системе шкалы социальных ценностей престиж творческого, продуктивного труда, руководствуясь словами Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла: «Труд – величайшая добродетель человека. Сам Господь связывает труд с жизнью: *кто не работает, тот пусть и не ест*» [22, с. 204].

Авторы статьи пришли к следующему выводу: Китай на основе общенациональной программы (в России такой программы нет) успешно продолжает борьбу с девиантностью, минимизируя ее

«до социально приемлемого уровня». В России, наоборот, идет в целом турбулентный процесс эскалации девиантности социума.

Библиографический список

1. Андреев, А. Кто следующий в «списке Гайзера» / А. Андреев, Н. Козлова // Российская газета. – 2015. – № 6783. – С. 7.
2. Бицоев, С. Этиловый эквивалент плюс алкоголизация всей страны... Темпы потребления спиртного в России напоминают национальное бедствие / С. Бицоев // Московский комсомолец. – 2017. – № 27325. – С. 3.
3. Бодрунов, С. Д. Российская трагедия – деиндустриализация отечественной экономики / С. Д. Бодрунов. – СПб. : ИНИР, 2013. – 34 с. – ISBN 978-5-00020-005-6.
4. Болгова, Е. Международная организация Transparency International оценила уровень коррупции в России [Электронный ресурс] / Е. Болгова. – Режим доступа : kp.ru/online/news/2636556 (дата обращения : 22.03.2017).
5. Борьба с нелегальными мигрантами в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nnm.me/blogs/Ghost-13/borba-s-nelegalnymi-migrantami-v-kitae/page2/> (дата обращения : 21.03.2017).
6. Брюн : Реальное число наркоманов в России – около полутора миллионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/society/20101112/295244643.html> (дата обращения : 20.03.2017).
7. Верховный народный суд КНР : в 2016 г. 2,8 тыс. коррупционеров отправились в тюрьму [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://regnum.ru/news/2248308.html> (дата обращения : 2.04.2017).
8. Винников, В. Интегральное планирование / В. Винников // Завтра. – 2017. – № 12. – С. 3.
9. Всемирная коррупция. Беседа Андрея Фефелова и Дмитрия Перетолчина // Завтра. – 2017. – № 14. – С. 8.
10. Гражданкин, А. И. Белая книга России. Строительство, перестройка и реформы : 1950–2013 гг. / А. И. Гражданкин, С. Г. Кара-Мурза. – М. : Научный эксперт, 2015. – 726 с. – ISBN 978-5-91290-234-5.
11. Левашов, В. К. Состояние гражданского общества в России (XLIV этап социологического мониторинга. Июнь 2016 г.) / В. К. Левашов, В. А. Афанасьев, О. П. Новоженина [и др.]. – М. : ИСПИ РАН, 2016. – 63 с. – ISBN 978-5-7556-0537-3.
12. Некоторые статистические данные потребления алкоголя в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravoslavie.ru/34079.html> (дата обращения : 2.04.2017).
13. Новости экономической безопасности Рост количества преступлений за 2015 год составил 8,6 % и достиг 2,35 млн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gazeta.ru/social/2016/01/22/8036075.shtml> (дата обращения : 29. 03. 2017).
14. Охота на лис : 2566 беглых коррупционеров предстали перед судом КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://news.rambler.ru/world/36441314> (дата обращения : 12.04.2017).
15. Полный текст Доклада о работе правительства, зачитанного премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 12-го созыва [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://russian.news.cn/2016-03/17/c_135198801.htm (дата обращения : 20. 03. 2016).
16. Полный текст Доклада о работе правительства, зачитанного премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 12-го созыва [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://russian.news.cn/china/2017-03/16/c_136134383.htm (дата обращения : 21. 03. 2017).
17. Преступность в армии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://globalist.org.ua> (дата обращения : 05. 08. 2012).
18. Путин сравнил митинги против коррупции с началом «Арабской весны» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://overallnews.ru/i/7770242> (дата обращения : 05. 04. 2017).
19. Россия в цифрах. 2016. Крат. Стат. сб. // М. : Росстат, 2016. – 543 с. – ISBN 978-5-89476-400-9.
20. Рост наркомании в Китае, а у нас что? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://popoffich.livejournal.com/122249.html> (дата обращения : 05.04.2017).
21. Самоубийства в Китае – страна лидирует в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.goodchina.ru/v-kopilku-turista/558-samoubijstva-v-kitae-strana-lidiruet-v-mire.html> (дата обращения : 25.03.2017).
22. Сила нации – в силе духа. Книга размышлений Святейшего Патриарха Кирилла / Сост. А. В. Вилько. – Минск : Белорусская Православная Церковь, 2009. – 400 с. – ISBN 978-985-511-243-4.
23. Социологический энциклопедический словарь (на русском, английском, немецком, французском и чешском языках) / Под ред. Г. В. Осипова. – М. : ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – 481 с. – ISBN 5-86225-635-0.

24. Число самоубийств в России в 2016 году выросло на 57 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://interfax.ru/russia/554375> (дата обращения : 20.03.2017).
25. Чуйков, А. Костлявая рука бедности / А. Чуйков // Аргументы недели. – 2017. – № 6. – С. 3.
26. Халиков, М. С. Экономическая социология : распределительные отношения / М. С. Халиков. – М. : Академический проект, 2017. – 211 с. – ISBN 978-5-8291-2017-7.
27. China statistical yearbook – 2016 // China : China Statistic Press, 2016. – 792 p. – ISBN 978-7-5037-7917-6.